

РОЛЬ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ В ТЕКСТЕ ПИСЕМ СИДОНИЯ АПОЛЛИНАРИЯ

Ключевые слова: Сидоний Аполлинарий, эпистолография, грецизмы.

В данной статье рассматриваются греческие слова, встречающиеся в тексте писем Сидония, — как «*termini technici*» разных областей науки и искусств — от литературы и философии до астрологии, так и слова, относящиеся к жизни современной Сидонию церкви. Роль таких слов различна: некоторые слова можно назвать нейтральными: это слова, просто обозначающие какие-либо реалии (например, «*ecclesia*»). Множество же грецизмов, соединенных синтаксически, участвуют в создании художественных приемов (асиндетон, параллелизм), придают тексту ироничность или, наоборот, подчеркивают его торжественность. Кроме того, греческие слова напоминают о стоящей за ними многовековой научной, философской и литературной традиции, важность сохранения которой в век преобладающего христианства и надвигающихся повсеместных варварских завоеваний представлялась Сидонию первостепенной.

E. A. ZAKHAROVA

St. Petersburg State University

THE ROLE OF GREEK WORDS IN THE LETTERS OF SIDONIUS APOLLINARIS

Keywords: Apollinaris Sidonius, epistolography, grecisms.

Article deals with Greek words, which are widely used in the letters of Sidonius (more than 250 words in 148 letters). Some of them are «*termini technici*» of different areas of knowledge — from literature and philosophy to astrology, some are related to the life of the Christian church contemporary to Sidonius. The roles of these words are different: some words are just neutral, used in their common meaning, some, especially in a phrase with other grecisms, form some expressive constructions (asyndeton, parallelism), or create ironic or, on the contrary, elevated atmosphere. Greek terms, related to the pagan literal tradition of classical past, are used to preserve it in the age of prevailing christianity and at the time of barbarian conquest.

Римская Галлия долгое время славилась процветанием в ней ораторского искусства и была одним из важных центров образованности. Однако с угасанием могущества римской власти и распространением христианства, светская образованность в Галлии, как и в других областях, постепенно приходит в упадок, хотя идея важности образования оставалась в аристократических кругах неоспоримой. Как отмечает американский историк Ральф Матисен, именно прилежание к наукам позволяло образованным аристократам почувствовать себя объединенными между собой и противопоставить себя постепенно занимавшим их земли варварам [Mathisen, 1993, pp. 110–111].

Сидоний Аполлинарий, родившийся в Лионе в середине V в. н. э. и переживший подчинение его родной Галлии варварам-вестготам под предводительством Эвриха, а затем и исчезновение самостоятельности всей Западной Римской империи¹, предстает одним из последних авторов античности перед наступлением раннего Средневековья. Собрание его писем в девяти книгах оказывается одним из произведений, завершающим традицию светской латинской эпистолографии, которая началась изданием писем Цицерона. Появление автора большого собрания писем и стихов в V в. именно в Галлии не случайно, так как в этой части империи традиция литературных занятий была очень сильна: в Галлии родились и воспитывались два знаменитых предшественника Сидония, в том числе и в жанре эпистолографии — Авсоний и Симмах. В своих письмах Сидоний говорит о многих современниках, которые были писателями, ораторами и просто образованными любителями словесности. Поэтому, даже если наш автор и сожалел иногда об упадке литературы, он имел в виду, по наблюдениям Р. Матисена, не упадок усердия к наукам, а лишь сокращение в трудные для Галлии времена числа тех, кто сохранил интерес к чтению, а иногда и желание создавать литературные произведения [Mathisen, 1984, pp. 48–49].

Римскую литературу нельзя представить без связи с греческой литературой и философией. Выдающийся историк литературы

---

¹ Питер Хизер как раз пишет о том, что при исчезновении структур, образующих государство, культура в высших слоях западного мира оставалась нетронутой [Heather, 2005, p. 432].

Пьер Курсель говорит о возрождении интереса к греческой культуре именно в Галлии конца V в., особенно в творчестве галльских христианских философов Клавдиана Мамерта и Геннадия из Марселя [Courcelle, 1943, p. 221].

Однако в Галлии V в. в связи с варварскими завоеваниями, упадком городов, а также вследствие политики христианских правителей IV в., выступающих против языческой образованности, трудно рассчитывать на такое же знание греческого языка, какое было возможно в эпоху Цицерона или Фронтоня, учителя Марка Аврелия, написавшего, кстати, свою книгу по-гречески. И если еще в IV в. Авсоний, учитель императора Грациана, писал на греческом стихотворные послания, то век спустя владение греческим языком становится более редким.

Трудно ответить на вопрос, насколько Сидоний знал греческий. То, что в одном из своих писем он рассказывает, как читает с сыном комедию Менандра (Ep. IV. 12. 4), свидетельствует о том, что знание греческого в конце V в. еще ценилось. Однако ни в его стихотворном наследии, ни в письмах не удается встретить цитат, выражений или поговорок на греческом, встечаются лишь отдельные слова. Традиция общаться с адресатом по-гречески в частной переписке ко времени Сидония, видимо, исчезает, хотя в эпоху Цицерона использование греческих цитат и пословиц не усложняло стиль, а напротив, позволяло более точно высказать мысль, подчеркнуть что-то общее и понятное двум друзьям, как в переписке с Аттиком, или даже просто высказаться шутливо или иронично [Cugusi, 1983, p. 84]. У Сидония, как кажется, нет легкости в обращении с греческим языком², даже если он еще изучался в то время.

И у Цицерона, и у Плиния Младшего, чьи собрания писем Сидоний считал образцовыми для себя (Ep. I. 1. 1–2), вплетение в текст письма слов и выражений на греческом — цитат, пословиц,

---

² К примеру, Жан Ле Гиллу пишет, что Сидоний, несомненно, знаком с театром Эсхила, Софокла и Еврипида, но нельзя понять, читал ли он их произведения в оригинале или в переводе [Le Guillou, 2002, p. 101]. Великий французский исследователь творчества Сидония Андре Луайен еще более сурово оценивает глубину знаний греческой литературы у нашего автора: из историков упомянут только Геродот, из философов Сидоний немного знаком с «Федоном» и «Апологией» Платона, и то, по мнению Луайена, в переводе [Loyen, 1943, p. 29].

обозначений отдельных понятий — было очень частым, являлось частью стиля, частью естественной речи образованного человека. Авторы блестяще знали греческий язык и литературу, легко общались с его помощью, рассчитывая на полное понимание со стороны адресата.

Теоретик латинской эпистолографии Паоло Кугузи [Cugusi, 1983, pp. 87–89] выделяет три способа обращений к греческому языку в письмах латинских авторов конца республики и первых веков империи: во-первых, греческими были многие «*termini technici*» — слова, которые относятся к различным областям науки, развитым также преимущественно греками. Таковы медицина, литература, грамматика и риторика, философия, также сюда можно отнести термины торговли и административного управления и термины из области архитектуры и искусства. Во-вторых, греческие слова, которые вплетались в латинский текст из-за наличия особой коннотации или из-за отсутствия подходящего эквивалента в латинском языке; в-третьих, широко использовались цитаты из греческих авторов.

При чтении собрания писем Сидония можно встретить более 250 греческих слов или слов с греческими корнями (например, так образовано наречие «*syllabatim*» — «по слогам»): они встречаются как в тексте писем, так и в тексте стихотворений, вставленных в письма. Также нетрудно заметить, что греческих слов больше в письмах, достаточно обширных по объему, так что основное количество грецизмов приходится не более чем на треть из 148 писем собрания. Интересно рассмотреть, каким темам посвящены письма, в которых появляется наибольшее количество — впрочем, не слишком большое в каждом письме³ — греческих слов.

Во-первых, это письма, так или иначе посвященные литературе и искусству: таковы письмо к родственнику Сидония Агриколе, описывающее двор готского вождя Теодориха (Ep. I, 2), письмо, в котором рассказано о том, как Сидоний был обвинен перед императором Майорианом в написании анонимной сатиры, пись-

---

³ Немецкий исследователь языка Сидония Генрих Кречман писал, что стиль Сидония по употреблению греческих слов вполне сопоставим со стилем авторов «серебряной латыни», см.: [Kretchmann, 1872, p. 17].

мо, обращенное к Пробу, родственнику Сидония: в нем наш автор восхваляет адресата как своего первого учителя (Ер. IV. 1), письмо другу Сидония Клавдиану Мамерту с похвалой его богословскому труду «De statu animae» (Ер. IV. 3), письмо Петрею, племяннику Клавдиана Мамерта: Сидоний оплакивает своего умершего друга и его разнообразные таланты и произносит ему посмертную хвалу (Ер. IV. 11). В пятой книге несколько греческих терминов из сферы литературы оказываются в небольшом письме Нимфидию, в котором Сидоний вновь говорит о книге Клавдиана Мамерта (V. 2), и в письме Эрифию, где описывается игра в мяч и сочинение Сидонием экспромта (Ер. V. 17). В восьмой книге наибольшее количество гречизмов оказывается в письме, обращенном епископу Льву: Сидоний посылает ему перевод жизни Аполлония Тианского и рассказывает о пребывании в крепости Ливия, где, к счастью, одним из наибольших бедствий было выслушивание болтовни двух отвратительных готских старух (Ер. VIII. 3), а также в письме Намацию, в котором Сидоний, перед тем как перейти к сути письма — рассказу о саксонских пиратах — также рассказывает о выдающемся ораторе своего времени Флавии Никетии, хвалится его одобрением своему труду и завершает письмо сообщением об отправке адресату книг Варрона и Евсевия (Ер. VIII. 5). Гречизмы есть в письме, к тому же содержащем и стихотворное послание, обращенном к оратору Лампридию (Ер. VIII. 9) и в письме епископу Лупу, рассказывающем о смерти Лампридия; к нему тоже приложено стихотворение (Ер. VIII. 11).

В завершающей собрание писем девятой книге гречизмы также наиболее часто встречаются в четырех письмах, где много говорится о литературе, христианской и светской: это письмо епископу Фавсту, содержащее хвалу его произведению (Ер. IX. 9), и письма, которые включали в себя объемные стихотворения, обращенные к родственнику Сидония Тонанцию (Ер. IX. 13), образованным галло-римлянам Геласию (Ер. IX. 15) и Фирмину (Ер. IX. 16).

Помимо писем на литературные темы, множество гречизмов привлекают внимание в письмах с описанием поместий — как поместья в Авитаке, полученного в приданое за женой Папианиллой (Ер. II. 2), так и поместий Аполлинария и Ферреола, родственников нашего автора (Ер. II. 9).

Также довольно много грецизмов можно обнаружить в письмах, в которых обсуждаются вопросы, касающиеся дел церкви⁴. Таковы письмо епископу Базилию, в котором описывается печальное состояние католической церкви на землях, находящихся во власти вестгота-арианина Эвриха (Ер. VII. 6), и письмо епископу Перпетуо об избрании нового епископа в земле битуригов (Ер. VII. 9).

Как отмечают исследователи творчества Сидония, греческие слова в его письмах в основном являются техническими терминами из различных областей знаний [Gualandri, 1979, pp. 146–147; Lopez, 1994, p. 431]. Помимо определения, к какой области они относятся, хотелось бы выяснить и то, какую роль они играют в тексте: является ли их употребление нейтральным или это художественный прием?

Большинство греческих слов, многие из которых используются весьма часто, относятся к области литературы, причем хотелось бы отдельно сгруппировать названия жанров, отдельно термины метрики и стилистики. Названия жанров — эпитафия («epitaphios» — Ер. II. 8. 3, III. 12. 6, IV. 11. 7), эпиграмма (часто в plur. «epigrammata» — Ер. VIII. 11. 7; всего слово используется 12 раз), сатира («satyra» — Ер. I. 11. 1, слово использовано 6 раз [Christiansen, Holland, Dominik, 1997, p. 190, 638]) и др. — встречаются во многих письмах и, как правило, употребляются нейтрально, в своем прямом значении. А вот перечисление множества метрических терминов, в частности, в тексте стихотворных вставок, которое нам может показаться избыточным, наверное, было призвано напоминать о богатстве классической стихотворной традиции. Как пример, можно привести отрывок из послания Тонанцию (Ер. IX. 13, 2):

vis, ut nostra dehinc cursitet orbita,
qua Flaccus lyricos Pyndaricum ad melos,
frenis flexit equos plecrtipotentibus,
dum metro quatitur chorda Glyconio,
nec non Alcaico vel Pherecratio

---

⁴ Г. Кречман отдельно говорит о грецизмах Сидония, относящихся к жизни церкви, отделяя их от прочих грецизмов, некоторые из них из-за частого употребления воспринимались почти как латинские технические термины [Kretchmann, 1872, p. 16].

iuncto Lesbiaco sive anapaestico,
vernans per varii carminis eglogas
verborum violis multicoloribus.

«Ты хочешь, чтобы наш путь лежал отсюда туда, где Флакк усмирил лирических коней на манер Пиндара, как уздой, мастерским владением плектром, пока струна дрожит от гликоinea, от Алкеева стиха или ферекратея, соединенного с сапфической строфой или анапестом, оживая в отрывках разных стихов многоцветными фиалками слов».

Итальянская исследовательница творчества Сидония Изабелла Гваландри указывает, помимо этого стихотворного отрывка, еще на несколько прозаических, изобилующих метрическими терминами [Gualandri, 1979, p. 149], самым красноречивым из которых кажется фраза, построенная на синтаксическом параллелизме: с его помощью Сидоний воздает хвалу стихотворному искусству погибшего ритора Лампридия (Ep. VIII. 11. 5):

«faciebat <...> versus oppido exactos tam pedum mira quam figurarum varietate, hendecasyllabos lubricos et enodes, hexametros crepantes et cothurnatos...» — «он создавал стихи, в высшей степени тщательно отделанные, отличавшиеся разнообразием как размеров, так и риторических фигур, одиннадцатисложники плавные и легкие, гекзаметры звучные и возвышенные...».

Довольно много в письмах Сидония греческих слов, относящихся к сфере искусства, в частности, театрального и музыкального, как названия классических атрибутов греческого театра — трагического («cothurni») и комического («socci», Ep. IX. 13. 5), так и более редкие слова. В письме, где рассказывается о жизни при дворе просвещенного вестгота Теодориха (Ep. I. 2. 9), Сидоний пишет о музыкальных вкусах правителя так:

«nullus ibi lyristes choraules mesochorus tympanistria psaltria canit, rege solum illis fidibus delinito, quibus non minus mulcet virtus animum, quam cantus auditum» — «нет там музыканта, играющего на лире, нет флейтиста, нет управляющего хором, нет тимпанистики и не поет певица, так как царь бывает увлечен только теми струнами, от которых дух наполняется доблестью не менее, чем слух звучанием».

Асиндетическое соединение греческих слов явно призвано привлечь внимание читателя и подчеркнуть простоту и чистоту нравов, царившую, согласно описанию Сидония, при дворе готов, ведь, в отличие от Эвриха, Теодорих, учителем которого был когда-то тесть Сидония Авит, вызывал явную симпатию Сидония своей склонностью к римской культуре.

На этом примере заметно, что Сидоний, хотя и не вставляет в письма фраз на греческом, однако старается составлять латинские фразы на основе греческих слов, стараясь в некоторой степени «грецизировать» латинский текст.

То, что Сидоний описывает нравы варвара с симпатией, скорее исключение для нашего автора⁵. В письме Сиагрию, одному из немногих современников Сидония, который знал язык германцев, грецизмы употребляются для иронической оценки варварской культуры: кифары (в данном случае скорее символ искусства вообще, чем музыкальный инструмент), звучащие среди варваров, названы всего лишь трехструнными («*citharae <...> sed trichordes*», Ep. V. 5. 2) [Luiselli Fadda, 1988–1989, pp. 224–225].

Не исключено, что некоторые грецизмы в письмах Сидония позволяли его образованным современникам вспомнить о его предшественниках в жанре эпистолографии, например, слова «*lyristes*» и «*mesochorus*», достаточно редкие в римской литературе, возможно, напоминали современникам о письмах Плиния Младшего (Plin. Ep. I. 15. 2, IX. 17. 3, IX. 36. 4) [Geisler, 1887, pp. 357–358]. Группа греческих слов, относящаяся к архитектуре и устройству поместья (например, «*hemicyclium*» — «полукруг, сидение в форме полукруга», «*cella*» — «комната» — Ep. II. 2. 3, «*basilica*» — «базилика», «*baptisterium*» — «пруд, бассейн» (как перевод Сидоний использует латинское «*piscina*») — Ep. II. 2. 8, «*hypodromus*» — «подземная галерея», «*cryptoporticus*» — «крытая галерея» — Ep. II. 2. 10, «*diaeta*» — «небольшая столовая», по-латыни «*senatiuncula*» — Ep. II. 2. 11) также призвана вызвать в памяти читателей знаменитые описания виллы Плиния Лаврентин близ Рима и поместья в Этрурии (Plin. Ep. II. 17. 11, V. 6. 25).

---

⁵ В одном из писем Сидоний признается: «*Barbaros vitas, si mali putentur, ego, etiamsi boni*» — «Ты избегаешь варваров, если они кажутся плохими, я — даже если кажутся хорошими» (Ep. VII. 14. 10).

Помимо Плиния, Сидоний заимствует довольно редкие в латинской литературе греческие слова у других авторов, к примеру, слова «archimagirus» или «chironomon» («главный повар», Ер. II. 9. 6, «мастер жестикуляции», Ер. IV. 7. 2) встречались до него у Ювенала (Sat. IX. 109; V, 121) [Geisler, 1887, p. 359, 363].

В письмах Сидония довольно много терминов относится к устройству и деятельности христианской церкви: от часто употребляемых в христианской литературе и у самого Сидония (слово «ecclesia» — «церковь» — встречается 26 раз, «monachus» — «монах» — 6, «episcopus» — «епископ» — 16, «clericus» — «священнослужитель» — 16, «monasterium» — «монастырь» — 3, «apostolicus» — «апостольский» — 2, «evangelicus» — «евангельский» — 3, «haeresis» — «ересь» — 2, «haeresiarcha» — «ересиарх» — 2, «haereticus» — «еретик» — 2) [Christiansen, Holland, Dominik, 1997, pp. 176, 400–401, 190–191, 95, 42, 220, 271–272] до довольно редких слов («phonascus» (Ер. IV. 11. 1) — «запевала церковного хора» или «protomysta» (Ер. IV. 17. 3) — «верховный священнослужитель»). По наблюдениям французского лингвиста и исследователя христианской латыни Кристин Морманн, термины, обозначающие различные понятия, важные для христианства, брались из греческого в том числе и затем, чтобы не вызывать ассоциаций с языческими образами [Mohrmann, 1961, p. 62] (яркий пример — латинское слово «vates» и греческое слово «propheta» для обозначения соответственно пророка языческого и христианского). Сидоний, как мы видим по его письмам, искренне озабочен положением церкви, он старается исполнять как обязанности руководителя диоцеза, так и роль снисходительного духовного отца — к примеру, он заступается за непутевого юношу, называя довольно скандальную историю его поспешной и достигнутой хитростью женитьбы на молодой девушке из аристократической семьи, «историей, подобной милетскому рассказу» (Ер. VII. 2. 9).

В данной статье вряд ли стоит пытаться делать окончательные выводы о христианских убеждениях Сидония, однако, как видно из его писем, для него не были важны какие-либо догматические тонкости и различия. Он одинаково восхищается богословскими трудами своих друзей Клавдиана Мамерта и епископа Фавста (Ер. IV. 3, Ер. IX. 9), хотя между собой это были непримиримые оппоненты.

В его творчестве уживаются интерес к античной образности и восхищение стойкостью в защите христианской веры (например, когда он прославляет своего старшего современника св. Авраама, Ер. VII. 17), и совершенно нет сознания греховности увлечения языческой литературой, какая была, к примеру, у Иеронима. Все это позволяет допустить, что он воспринимал христианство не только как религию, но скорее как разновидность современной ему науки с присущими ей методами рассуждений [Marrou, 1964, p. 71].

В письмах Сидония больше встречается тех греческих слов, к которым он, вероятнее всего, привык с юношества — в школе грамматика и ритора (ведь образование было организовано так же, как и во времена до победы христианства, на нем не отразились перемены в религиозной жизни империи, и Сидоний сам вспоминает про «*declamatio controversiarum tyrannicarum*» — «произнесение контрверсий о тиранах», Ер. VIII. 11. 3)⁶, со времени формирования своих поэтических вкусов, в частности, склонности к образам из языческой культуры (например, названия ветров «*auri*», «*zephyri*» Ер. IX. 13. 5), к нагруженности экзотическими деталями («*tiaratus*» — «увенчанный тиарой», Ер. VIII. 3. 5), любви к перечислениям. При этом используется как частично рассмотренная уже разнообразная терминология, относящаяся к теории поэзии и сфере театрального искусства, так и пришедшие из греческого названия пиршественной утвари и благовоний. Например, в стихотворении, помещенном в письмо, в котором Сидоний вспоминает о пире, устроенном галльской знатью в честь выхода книги Петра (чиновника императора Майориана), мы снова встречаем асиндетон из греческих слов: «*paterae scythi lebetes / socient Falerna nardo*» — «пусть чаши, скифосы, лебесы соединяют фалернское вино с нардом» (Ер. IX. 13. 5), в другом письме аскетическая простота Аполлония Тианского противопоставляется роскоши восточного царя, который описывается как «*murrhatus, <...> malobathratus*» — «умашенный миррой и малобатром» Ер. VIII. 3. 5).

В отличие от литературы, философия и логика преподавались намного более упрощенно, поэтому Сидоний нечасто обращается к терминам из этих областей, хотя мы встречаем в его письмах «*atomus*»

---

⁶ О неизменности сюжетов для обучения ораторскому искусству: [Marrou, 1956, pp. 286–267].

(Ep. IX. 11. 9), «categoria» (Ep. IX. 9. 15), «dialecticus» (Ep. IV. 1. 3). Астрологические термины вроде «zodiacus» (Ep. VIII. 11. 9) или «horoscopus» (Ep. IV. 3. 5) призваны, возможно, даже удивить адресата необычной для христианского епископа широтой интересов.

Можно скептически относиться к глубине знаний Сидония, однако многообразие тем, затронутых в его письмах и богатство языка, пусть несколько искусственно усложненного, не вызывает сомнений. Более того, Сидоний не только использует существующие грецизмы, но и создает новые по латинским словообразовательным моделям, например, слово «thecatus» от «theca» — «чехол»: подавать правителю лук в чехле («thecatium») не позволялось (Ep. I. 2. 5)⁷.

При всем стремлении к торжественности и серьезности стиля, Сидоний совсем не чужд игры слов, одним из примеров которой может быть словосочетание «ravulos choraulas» (Ep. IX. 13. 5) из уже упоминавшегося ранее стихотворения в честь выхода новой книги Петра, начальника канцелярии императора Майориана: «Date et aera fistulata, / Satyris amica nudis, / date ravulos choraulas...» — «Дайте воздух, выходящий из свирели, подруги нагих сатиров, дайте хрипловатых флейтистов...». Сидоний обыгрывает греческое слово с помощью латинского, близкого ему по звучанию.

Итак, рассмотрев некоторые примеры из писем Сидония, мы видим, что роли, отведенные в тексте многочисленным грецизмам, весьма многообразны. Это и игра слов, как в последнем примере, и усложнение поэтических образов в стихотворных вставках. Употребление некоторых грецизмов, встреченных у других авторов, хотя бы Плиния Младшего и Ювенала, еще раз подчеркивают интерес Сидония к латинской литературе прошлых столетий. Среди грецизмов мы видим как нейтральные термины, так и слова, которые должны были привлечь внимание читателя уже своей необычностью, настроить его на «высокий» лад и придать тексту большую торжественность.

По поводу одного из панегириков Сидония А. Луайен отмечает, что в нем вся римская история помещена в несколько десятков

---

⁷ Немецкий комментатор первой книги писем Сидония Хельга Кёлер, вслед за словарем Саутера, отмечает это слово как *haxa legomenon* в латинском языке [Köhler, Sollius, 1996, p. 418].

стихотворных строк [Loyen, 1943, p. 19]. Склонность Сидония к таким перечислениям фактов или понятий позволяет предположить, что и употребление гречизмов — а их все же не одна сотня — важная черта его стиля. Для галло-римского автора греческие термины представляются важным признаком хорошей латинской образованности. Своеобразный «словарь-минимум» активно используемых греческих слов, сформированный по письмам нашего автора, довольно хорошо очерчивает его основные интересы и те области знаний, в которых он считает нужным показывать пример прилежного изучения. По письмам Сидония мы можем видеть, какие знания выносил образованный человек того времени из школы, чтобы использовать их в литературных упражнениях или в общении с людьми своего круга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Christiansen P. G., Holland J. E., Dominik W. J.* Concordantia in Sidonii Apollinaris epistulas. Hildesheim: Olms-Weidmann, 1997. 800 S.
2. *Courcelle P.* Les lettres gréques en Occident: De Macrobe à Cassiodore. Paris: E. de Boccard, 1943. XVI, 440 p.
3. *Cugusi P.* Evoluzione e forme dell'epistolographia latina. Roma: Herder, 1983. 291 p.
4. *Geisler E.* Loci similes auctorum Sidonio anteriorum // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi / ed. C. Luetjohann. T. VIII. Berlin, 1887. Pp. 357–358.
5. *Gualandri E.* Furtiva Lectio: Studi su Sidonio Apollinare. Milano, 1979.
6. *Heather P.* The Fall of the Roman Empire. London: Macmillan, 2005. XVI, 572 p.
7. *Kretschmann H.* De Latinitate G. Solli Apollinaris Sidonii. Progr. Memel, A. Stobbe, 1872. 36 p.
8. *Köhler H., Sollius C.* Apollinaris Sidonius Briefe. Buch I. Heidelberg: Winter, 1995. 350 p.
9. *Le Guillou J.* Sidoine Apollinaire. L'Auvergne et son temps. Aurillac: Société la Haute-Auvergne, 2002. 319 p.
10. *Lopez M.* Las Epistolas de Sidonio Apolinar: Estudio Literario. Madrid: Universidad Complutense de Madrid, 1994. 467 p.
11. *Loyen A.* Sidoine Apollinaire et l'esprit précieux en Gaule au derniers jours de l'empire. Paris: Les Belles Lettres, 1943. XXVIII, 190 p.
12. *Luiselli Fadda A. M.* Cithara barbarica, cithara teutonica, cithara anglica // Romanobarbarica. Vol. 10. 1988–1989. Pp. 224–225.

13. *Marrou H.-I. Décadence Romaine ou antiquité tardive? III-e — VI-e siècles.* Paris: Éditions du Seuil, 1964. 179 p.
14. *Marrou H.-I. History of Education in Antiquity.* London: Sheed & Ward, 1956. XVIII, 466 p.
15. *Mathisen R. Roman Aristocrats in Barbarian Gaul: Strategies for Survival in an Age of Transition.* Austin: University of Texas Press, 1993. XV, 275 p.
16. *Mathisen R. The Theme of Literary Decline in Roman Gaul // Transactions of American Philological Associations.* 1984. Vol. III. Pp. 95–109.
17. *Mohrmann Chr. Études sur le Latin des chrétiens. T. I. Roma: Edizioni di storia e letteratura,* 1961. 468 p.
18. *Souter A. A Glossary of Later Latin to 600 AD.* Oxford: Clarendon Press, 1996. 486 p.

REFERENCES

1. Christiansen P.G., Holland J.E., Dominik W.J. *Concordantia in Sidonii Apollinaris epistulas.* Hildesheim, Olms-Weidmann, 1997. 800 S.
2. Courcelle P. *Les lettres grèques en Occident: De Macrobe à Cassiodore.* Paris, E. de Boccard, 1943. XVI, 440 p.
3. Cugusi P. *Evoluzione e forme dell'epistolografia latina.* Roma, Herder, 1983. 291 p.
4. Geisler E. Loci similes auctorum Sidonio anteriorum. *Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi*, ed. C. Luetjohann. T. VIII. Berlin, 1887. Pp. 357–358.
5. Gualandri E. *Furtiva Lectio: Studi su Sidonio Apollinare.* Milano, Cisalpino-Goliardica, 1979. XI, 208 p.
6. Heather P. *The Fall of the Roman Empire.* London, Macmillan, 2005. XVI, 572 p.
7. Kretschmann H. *De Latinitate G. Solli Apollinaris Sidonii.* Progr. Memel, A. Stobbe, 1872. 36 p.
8. Köhler H., Sollius C. *Apollinaris Sidonius Briefe.* Buch I. Heidelberg, Winter, 1995. 350 p.
9. Le Guillou J. *Sidoine Apollinaire: L'Auvergne et son temps.* Aurillac, Société la Haute-Auvergne, 2002. 319 p.
10. Lopez M. *Las Epistolas de Sidonio Apolinar: Estudio Literario.* Madrid, Universidad Complutense de Madrid, 1994. 467 p.
11. Loyer A. *Sidoine Apollinaire et l'esprit précieux en Gaule au derniers jours de l'empire.* Paris, Les Belles Lettres, 1943. XXVIII, 190 p.
12. Luiselli Fadda A.M. *Cithara barbarica, cithara teutonica, cithara anglica. Romanobarbarica.* Vol. 10. 1988–1989. Pp. 224–225.

13. Marrou H.-I. *Décadence Romaine ou antiquité tardive? III-e — VI-e siècles*. Paris, Éditions du Seuil, 1964. 179 p.
14. Marrou H.-I. *History of Education in Antiquity*. London, Sheed & Ward, 1956. XVIII, 466 p.
15. Mathisen R. *Roman Aristocrats in Barbarian Gaul: Strategies for Survival in an Age of Transition*. Austin, University of Texas Press, 1993. XV, 275 p.
16. Mathisen R. The Theme of Literary Decline in Roman Gaul. *Transactions of American Philological Associations*. 1984. Vol. III. Pp. 95–109.
17. Mohrmann Chr. *Études sur le Latin des chrétiens*. T. I. Roma, Edizioni di storia e letteratura, 1961. 468 p.
18. Souter A. *A Glossary of Later Latin to 600 AD*. Oxford, Clarendon Press, 1996. 486 p.

Захарова Екатерина Анатольевна

Старший преподаватель кафедры классической филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.

Ekaterina Zakharova

Senior Lecturer, Department of Classical Philology
at St. Petersburg State University.

E-mail: asyndeton7@yandex.ru